

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

экскурсия для читателей

ПРОШЛОЕ ГОВОРИТ ЯЗЫКОМ ДОКУМЕНТОВ

Есть в Тбилиси тихая улица Бакрадзе. Особенно красива она весной, в пору цветения акаций. Тяжелые благоухающие ветви деревьев заглядывают в раскрытые окна домов. У подъезда одного из них надпись, вычеканенная в металле: «Дом-музей Захария Палиашвили». И точно приглашая войти, откуда-то сверху льется дивная мелодия, олицетворяющая трагическую любовь Абесаломы и Этери — Ромео и Джульетты грузинской земли.

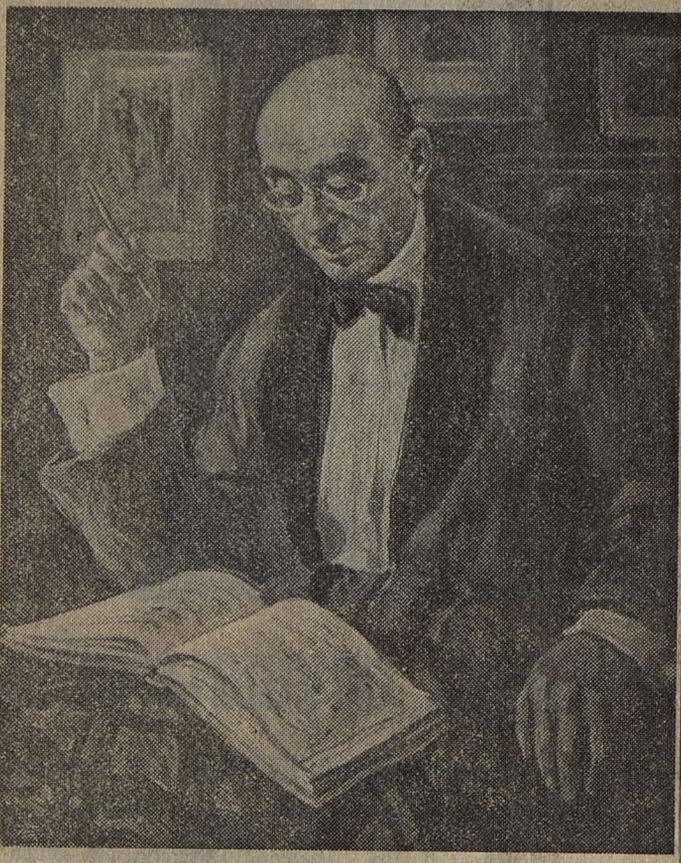
Еще на лестничной площадке вас встречает огромный барельеф «Ты — лоза» скульптора Д. Кипшидзе, вдохновенного одним из древнейших песнопений Грузии. Сложна символика многофигурной композиции, воспевающей плодородие и щедрость виноградной лозы, мощь и живительные духовные силы народа.

Под крышей этого дома прошли последние восемнадцать лет жизни великого грузинского композитора, здесь рождалась музыка его замечательных опер. В просторной комнате за старинным столом много раз собирались члены большой семьи Палиашвили, их знакомые, друзья, выдающиеся деятели культуры Грузии и России. Теперь на стенах и в витринах расположены экспонаты, посвященные одному из интересных и значительных периодов в истории культуры грузинского народа.

Захарий Палиашвили родился в Кутаиси, в бедной грузинской семье. Восемнадцать детей Петра Ивановича Палиашвили и Марии Павловны Месарикишвили были их радостью и богатством. Шестеро из них впоследствии стали профессиональными музыкантами.

Правда, время не пощадило органа, зато сохранилась и сейчас находится в музее старенькая фисгармония, много раз звучавшая под пальцами Захария и его братьев. Здесь же валторна, на которой Захарий играл в годы учебы в Тифлисском музыкальном училище. Многочисленные документы и фотоматериалы о семье Палиашвили дополняются живописными полотнами грузинских художников, которые воссоздают эпизоды из жизни будущего композитора, пейзажи Кутаиси и Тифлиса конца XIX века, колорит и дыхание эпохи.

В глубь веков уходит история культурных контактов деятелей Грузии и России. Передовые представители обоих народов всегда служили общему делу развития национального искусства. Закономерным и естественным было обращение Палиашвили, стремившегося постигнуть законы полифонии, к выдающемуся русскому композитору С. И. Танееву. Нельзя без волнения читать его полное благоговения и надежды письмо, обращенное к русскому музыканту: «...Имея непреодолимое желание продолжать свое музыкальное образование дальше и посвятить себя всецело музыке, я прибегаю к Вашему посредничеству, глубокоуважаемый профессор, как к лицу совершенно компетентному, авторитет которого выше всякой критики, и прошу Вас принять меня под Ваше руководство... за что я буду постоянно Вам благодарен и обязан. Дайте осуществиться тем мечтам, тем желаниям, которые с ранних детских лет не покидали меня до сего времени. Тифлис.



1900 г. 6 июня». Рядом с этим письмом — оригиналы учебных работ молодого Палиашвили и фотокопия его двойной фуги ре минор с отличной оценкой Танеева.

Годы пребывания в Московской консерватории обогащают Палиашвили знаниями и опытом, окончательно формируют его как музыканта.

Другой представитель русской музыкальной культуры, сыгравший большую роль не только в становлении грузинского музыкального искусства, но и в творческой, и личной жизни Палиашвили, — М. М. Ипполитов-Иванов. Недавно найденные письма к З. Палиашвили обнаруживают его редкую теплоту и заботу о сценической судьбе «Абесаломы и Этери», о самом авторе оперы. Фотокопии этих писем бережно хранятся в музее.

Захарий Палиашвили с большой любовью относился к народному искусству, немало времени отдавал сборанию фольклора. Об этом свидетельствуют карта путешествий по Грузии, подлинники рукописей, записанные и обработанные им песни.

Особую страницу жизни Палиашвили составляла его педагогическая, административная (ряд лет он был директором Тбилисской консерватории), концертно-исполнительская и общественная деятельность. Привлекает внимание огромная фотография Палиашвили, преподнесенная ему в 1913 году участниками хорового коллектива Грузинского филармонического общества, открытого по инициативе Захария Петровича. Другой снимок: Захарий вместе с участниками возглавляемого им хора железнодорожников. Среди них известный украинский музыкант и этнограф К. Квитка.

Авторские рукописи клавиров, многочисленные эскизы и макеты декораций «Абесаломы и Этери», «Данси», «Латавры», принадлежащие видным мастерам грузинского изобразительного искусства, фотографии первых и последующих исполнителей главных ролей, портреты дирижеров, художников, либреттистов, переводчиков, друзей и соратников композитора рассказывают

об истории первых постановок опер грузинского классика. Большой портрет братьев — Ивана и Захария — за роялем (фото В. Кувшинова) напоминает о творческой дружбе двух замечательных музыкантов Грузии — дирижера и композитора, живших с семьями под одной крышей и преданно служивших музыкальному искусству.

В апреле 1925 года в связи с 30-летием творческого юбилея профессору Захарию Палиашвили, первому из грузинских музыкантов, присваивается звание народного артиста республики. Многочисленные телеграммы, письма, поздравительные адреса с автографами, присланные на имя композитора в это время, — яркое свидетельство широчайшего народного признания.

Особенно волнует комната, воссоздающая интерьер рабочего кабинета Палиашвили. Здесь много мемориальных вещей: просторный письменный стол с принадлежностями для работы, шредеровский рояль... В книжном шкафу экземпляры с автографами выдающихся музыкантов, ученых. На стенах — портреты Бетховена, Моцарта, Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова, Бородина.

А в светлом большом холле Захарий Петрович когда-то принимал гостей. Теперь в центре зала, который украшают произведения грузинских художников на сюжет «Абесаломы и Этери», стоит рояль. На нем часто исполняются фрагменты сочинений композитора. С каждым годом желающих присутствовать на лекциях, концертах, беседах о творчестве Палиашвили становится все больше. Сейчас стоит вопрос об открытии специального концертно-лекционного помещения в нижнем этаже дома.

В музее собрано все, что свидетельствует о неувыдаемой прелесть и полнокровной жизни детищ грузинского композитора, получивших всеобщее признание у народов нашей страны и далеко за ее пределами: афиши и программы оперных постановок, рецензии, грамоты, памятные подарки. Его подлинным украшением стали

монументальные огромные полотна заслуженного деятеля искусств Грузии И. Аскурава, воссоздающие различные сцены из опер Палиашвили. Фонды музея, насчитывающие уже свыше 4.000 экспонатов, постоянно пополняются.

Сотрудники музея проводят большую просветительскую работу. Постоянные выставки развернуты в Кутаиси, в доме, где родился Палиашвили, в Цхалтубском краеведческом музее. Аналогичные экспозиции демонстрировались в Москве, Киеве, Саратове, в Пльзене (ЧССР), Саарбрюккене (ФРГ). За двадцать лет дом-музей Палиашвили посетили десятки тысяч людей. На каком языке нет тут записей! В объемистых альбомах слова искренней благодарности, добрые пожелания в адрес всех, кто оберегает и пропагандирует бесценные реликвии культурного наследия нашей страны.

Если на ваш звонок дверь в музей откроет заслуженный деятель культуры республики Важа Александрович Чинчаладзе, вам особенно повезло. Его огромная эрудиция, дар вдохновенного рассказчика создают иллюзию того, что вы в гостях у Палиашвили, «услышали» его голос и пережили вместе с ним все радостные и печальные события жизни, от данной людям, музыке. В Чинчаладзе не только создатель, бесценный и талантливейший руководитель музея. Его по праву можно назвать «душой и нервом» коллектива. Энтузиазм, терпение, настойчивость, подвижническое служение делу увековечения памяти Палиашвили играют определяющую роль в деятельности Чинчаладзе — исследователя и собирателя.

...Долгий и упорный поиск мемориальной валторны композитора привел Чинчаладзе к старым бухгалтерским ведомостям и описям училищного имущества, где обнаружился номер инструмента и его предположительное местонахождение. Валторна была найдена в Сухумском музыкальном училище.

Музей Палиашвили располагает богатейшей коллекцией картин, скульптур, барельефов, чеканок, эскизов декораций и костюмов. Это поистине «храм муз», в котором люди узнают о творческом пути великого грузинского композитора, приближаются к музыке, живописи.

...Под крышей этого дома больше не раздаются голоса членов семьи Палиашвили. Прошлое говорит здесь языком документов, мемориальных предметов, музыки.

...Прислушайтесь! Это звучит музыка Палиашвили, «простая, но богатая неожиданным обаянием, девственной свежестью, незапятнанной чистотой, как все древнее и прекрасное в человеке», — как написал о ней итальянский композитор Ф. Тости. Эта музыка — то тихо, затаенно, то ярко, торжественно — рассказывает о родной земле, о любви и трагедии несвершившихся надежд, о торжестве добра и справедливости. Не погас светильник творчества композитора. Оно бережно сохраняется народом.

Надежда ДИМИТРИАДИ,
кандидат искусствоведения,
ТБИЛИСИ.

● Портрет З. П. Палиашвили. (Автор — заслуженный художник Грузинской ССР Г. Тотобадзе).